

Москва в поиске «центростремительной» евразийской интеграции

Давид Тертри, кгн, исследователь, Центр исследований Европа-Евразия Иналко, Париж,
david.teurtrie@inalco.fr

Май 2016 г.

С конца 1990-х годов наблюдаются довольно тревожные для российской державы изменения на границах бывшего советского союза. Речь идет о расширении евроатлантических структур, которые позволяют западным державам (прежде всего США через НАТО, и Германии через ЕС) включить восточноевропейские страны в свою сферу влияния. Эти структуры создают сильные преграды для взаимоотношений России с бывшими странами соцлагеря. На восточных и южных границах России, бурный подъем китайской экономики постепенно распространяет свое влияние с восточных берегов Китая к внутренним регионам страны и все больше ощущается в центральной части Евразии.

В начале 2000-х годов стало очевидно, что аморфная интеграция в рамках СНГ не имеет достаточной динамики для того, чтобы противостоять этим тенденциям и остановить центробежные процессы на постсоветском пространстве.

Здесь можно выделить, условно говоря, два подхода для решения этой проблемы. Первый подход — сконцентрироваться на внутренних преобразованиях, для того, чтобы Российская экономика стала достаточно привлекательной для соседних стран. Данный подход преобладает в начале 2000-х годов и дает довольно ощутимые результаты при благоприятной конъюнктуре высоких нефтегазовых цен. Однако он имеет две слабые стороны: во-первых, он не учитывает тот факт, что многие промышленные, транспортные и иные инфраструктуры, связывают российскую экономику с бывшими советскими республиками. Без восстановления этих связей российской экономике намного труднее вырваться из сырьевой модели развития. А сырьевая экономика в свою очередь не создает условия для экономической интеграции соседних стран. Внутри самой России возникает ощущение, что такая интеграция не нужна, поскольку Российскому государству и населению живется достаточно хорошо при высоких ценах на энергоресурсы.

Во-вторых, даже если преобразования в Российской экономике позволят России в среднесрочной перспективе стать привлекательным партнером для соседних стран, это может произойти слишком поздно, поскольку тем временем расширение западного и китайского влияния уже идет за счет ближнего зарубежья России. А если Запад включает эти страны в свои структуры, то России будет крайне трудно восстанавливать тесные связи с этими странами.

И еще один момент: для модернизации российской экономики, и особенно для восстановления российской промышленности нужны рынки сбыта, а значит открытые границы с постсоветскими республиками.

В связи с этим в 2003-м году была предложена Владимиром Путиным новая модель интеграции: это проект создания Единого экономического пространства с Беларусью, Казахстаном и Украиной. Идея такова: для успешной и глубокой интеграции, нужно собрать самые развитые и близкие по социально-экономической и культурной составляющей страны СНГ. И если интеграция будет успешна, она будет способна решить определенный круг задач и в то же время сможет притягивать остальные страны СНГ.

Однако тут Москва столкнулась с новой проблемой — если раньше интеграция шла довольно вяло, прежде всего из-за противоречий внутри СНГ, то теперь она встречает жесткое

сопротивление со стороны запада, в первую очередь США, которые не желают восстановления тесной интеграции России с соседними странами — прежде всего с Украиной.

Так называемая оранжевая революция не позволила Москве включить Украину в ЕЭС, но Россия продолжила этот проект с Казахстаном и Беларусью путём создания Таможенного союза. А 10 лет спустя Украина должна была уже выбрать между Таможенным союзом и ассоциацией с ЕС, но выбор был решен путем насильственной смены власти в Киеве. Тут не стоит преуменьшать изначальное сопротивление определенной части украинских элит к сближению с Россией, но именно эта часть получила и продолжает получать поддержку со стороны Запада.

Стоит отметить, что создание Таможенного союза, а потом уже Евразийского экономического союза, если оно не дало ожидаемого результата в случае Украины, тем не менее создало такую ситуацию, когда у стран СНГ возник выбор (альтернатива) между двумя Союзами – ЕС или ЕАЭС. Если бы Россия не занялась бы созданием ЕАЭС, то сближение стран СНГ с евроатлантическими структурами произошло бы еще быстрее и всестороннее. Например, только присоединение Армении к ЕАЭС смогло остановить проект ассоциации этой страны с ЕС.

В центральной Азии существование ЕАЭС и присоединение к ней Киргизии в определенной степени удерживает Казахстан, Киргизию и даже не входящие в ЕАЭС страны как Узбекистан от полного разворота к Китаю. Включение этих стран ЕАЭС также в определенной степени вынудило Китай скорректировать проект нового шелкового пути, который изначально должен был полностью обходить Россию. Теперь первые конкретные проекты в осуществлении транспортных коридоров проходят по российской территории. Но тут стоит отметить, что России нужно определиться, насколько создание транспортных коридоров через ее территорию соответствует интересам страны. Есть очевидные плюсы, если это поможет России модернизировать свои инфраструктуры и в конечном итоге лучше интегрировать собственную территорию. Но есть и определенные риски. Ведь если Россия превратится в транзитную страну между Китаем и Европой, она рискует стать, образно говоря, «проходным двором» Евразии. Ведь зачастую транзитные страны являются не субъектами, а объектами международных отношений. В этом смысле, примеры Украины или Прибалтики достаточно красноречивы.

Поэтому России нужно дополнить институционную интеграцию в рамках ЕАЭС собственными инфраструктурными проектами с сопредельными странами.